

Узунсув, или Длинная Вода

Category: Kitapcy, Taryhy yerler

написано kitapcy | 26 января, 2025

Узунсув, или Длинная Вода УЗУНСУВ, ИЛИ ДЛИННАЯ ВОДА

Названия гор, рек, колодцев, урочищ, а также сел, аулов и других географических мест хранят в себе тайны веков, знаменательные события и поэтические легенды народа. Раскрытием смыслов собственных имён занимается топонимика со специализированными направлениями научных исследований. Полученная информация расширяет представления об историческом прошлом и устном народном творчестве— основе общечеловеческой и национальной культуры.

Географические названия несут в себе полезную информацию, представляя собой уникальную культурную ценность, на которой воспитываются молодые поколения. Взять хотя бы семантику (значение) названий балканского села Узунсув и некрополя Гулаш-шахир в предгорье Кюрендага. О происхождении названий села и некрополя имеются несколько версий. Одна из них бытует на моей малой родине – в этрапе Казанджик. В основе её лежат рассказы старейшин.

Когда иссякают реки и высыхают моря, невозможно сосчитать волны в сухих руслах и впадинах. Так же невозможно по истечению долгого времени отличить реальные события от их легенд. Аксакалы говорят, что если событие светлое, то лучше отнести его к истории, а если темное, то лучше – к легенде. Другие

аксакалы утверждают, что черные легенды не удерживаются в народной памяти. Легенды на то и легенды. Их цель облагородить память потомков мужеством, храбростью, мудростью предков. Поэтому казанджикская легенда уже два столетия передается из уст в уста.

В начале XIX века в подгорном ауле жила многодетная семья. Скота и птицы у неё было мало. Трудножилось её членам. В семье, кроме родителей, был девять мальчиков-подростков и две юные девушки. Зимой братья охотились с отцом на дичь, а сестры по весне, летом и осенью ухаживали за огородом, помогали матери засеять джугарой небольшое поле для крупы и сена, собирали ягоды, грибы, орехи, съедобную зелень – тем и питались. Чтобы прокормить семью, отец и сыновья нанимались пасти байские отары, трудились с утра до вечера. Они ходили в степь за хворостом, заготавливали саксаул, кандым, черкези продавали топливо на базаре.

Средний сын Оразкули был способным юношей. С детства любил дутар, играл на туйдуке -пастушьей дудке, читал Махтумкули Фраги и сам сочинял стихи. На народных праздниках воспламенял танцами зрителей и получал вознаграждение, которое служило важным подспорьем для семьи. К пятнадцати годам в физическом развитии он опередил своих сверстников и старших по возрасту парней, успешно выступал на тоях в борцовских поединках, получал призы, за что ему дали второе имя- Пальван.

Жизнь постепенно налаживалась. Повзрослевших сестер выдали замуж за достойных молодых людей, а братья в очередности старшинства готовились обзавестись собственными семьями.

Но человек предполагает, а судьба располагает. Нежданно-негаданно нагрянула в дом беда. Зимой скоропостижно умерла мать Огульбабек, а год спустя глава семьи Дурдыкулы Джапар привел в дом новую хозяйку Бибигуль. Мачеха оказалось доброй, отзывчивой женщиной, заботливой хозяйкой, внимательной к мужу и детям. К несчастью, через два года отец тяжело заболел и слег в постель. Лекари не могли его вылечить. Глава семьи понял, что отжил свой век, позвал старших сыновей, передал им последний отцовский наказ и просьбу позаботиться о его несовершеннолетних детях и несчастной вдове.

Старшие братья уехали на заработки – кто в Хиву, кто в Бухару, а на попечение Оразкули оставили младших братьев и вдову. Младшие братья были погодки и через год-два смогли заменить Оразкули в маленьком хозяйстве. Сам Оразкули, чтобы поднять на

ноги осиротевшую семью, решил попытать счастье на заработках в Этрекском крае, где жили родичи.

Оразкули пас овец попеременно у Карабая, Довлибая Акьи других скотоводов Этрека. Хозяева не обижали молодого подпаса. Отары были небольшие, следить за ними было нетрудно. Работа у Оразкули спорилась, и всё шло благополучно.

Нонет конца испытаниям. Однажды степной разбойник и работорговец по прозвищу Кемал-хан нагрязнул на чабанский кош, угнал за Атрек овец и связанных по рукам и ногам чабана и подпасков, которых продал на невольничьем рынке в Персии. Оразкули купил Ардашир – богатый, но желчный и вечно алчущий денег человек. Молодому человеку жилось у него голодно и холодно. Он спал с рабами в кошаре вместе с пастушьими и скотогонными собаками. Кормили рабов объедками, которыми брезговали даже псы.

Рабам приходилось рыть колодцы, прокладывать под землей кяризы, окружать поместье хозяина каменными стенами, пасти мелкий и крупный рогатый скот, укладывать и снимать с верблюдов тяжелую поклажу. Непосильная работа безвременно сводила в могилу подневольных людей, но их заменяли новыми рабами – цена на них была невысокая.

Как-то, разгружая мешки с рисом с верблюдов, прибывших на подворье Ардашира, Оразкули попросил наблюдавшего за разгрузкой Ардашира накормить рабов хотя бы рисовой кашей, приготовленной на воде. Ардашир язвительно усмехнулся:

– Работорговец, продавший тебя, говорил, что у тебя богатые родственники. Почему они до сих пор тебя не выкупили. Назови, где их искать, чтобы поторопить с выкупом, да разузнай у других рабов то же самое. Вот тогда я накормлю тебя жирным пловом, а нерадивых колодников рисовой кашей.

– У меня нет ни матери, ни отца, внести выкуп за меня некому, и лучше я останусь без хлеба, чем стану доносчиком на своих друзей по несчастью.

– Тогда оставайся вечно голодным, строптивый Гулаш – Раб Угощения, не видать тебе его никогда – злобно рассмеялся Ардашир.

Прозвище стало третьим именем Оразкули, но приобрело иной смысл, отличный от того, который придала ему мелкая душонка Ардашира. Оразкули до и после разговора с рабовладельцем продолжал делиться с невольниками скромным пайком и угощениями, чудом добытыми на полевых работах, отгонных

пастбищах или полученных от подаяний добрых людей, сочувствующих горю себе подобных.

Гулаша-Оразкули не смогли сломить ни голод, ни холод, ни бесчеловечная работа. Несмотря на неприязнь к гордому рабу, Ардашир, зная ответственную натуру Гулаша, поручал ему руководить прокладкой каналов, возведением сардоб, строительством кошар, зернохранилищ и других важных хозяйственных строений. Гулаш не отказывался от заданий, черпая в них силу знаний и уверенность в завтрашнем дне. Он верил в счастливый исход судьбы и освобождение от рабства. Непокколебимая надежда и жажда свободы рождали в его душе прекрасные стихи, Произведения раба-шахира воспевали вольнолюбивых туркмен, родной край, независимость, любовь, справедливость, мужество и стойкость человека. Стихи Гулаша подхватывали бахши и распространяли среди народа. Так Оразкули получил своё четвёртое имя – Гулаш шахир, обессмертившее своего носителя.

Забегая вперёд, хочу напомнить, что в XIX веке касыды, рубаи, газели и дестаны Гулаша шахира составляли золотой фонд в репертуаре странствующих бахши, а на протяжении XX века их исполняли народные и заслуженные артисты Туркменистана Молла Чаклыев, Сарыхан Сапаев, Тувакмурад Бугаев и другие знаменитые певцы и сказители.

В усадьбе Ардашира жила рабыня необычайной красоты, звали её Гозельгыртак. От прислуги Ардашира она отличалась независимым характером и состраданием к чужой беде. Нередко Гозельгыртак навещала рабов и приносила им остатки еды с хозяйского стола. Это было опасно. Но Гозельгыртак не боялась угроз Ардашира, снисходительно смотревшего на её проступки, смертельно наказуемые для других невольниц. Он берег красавицу для перепродажи, чтобы выручить за неё большие деньги с процентами.

Гулаш шахир и Гозельгыртак познакомились друг с другом. Неволя сдружила молодых людей и соединила их сердца. Гозельгыртак рассказала своему избраннику, что её похитили из села Искандер, недалеко от аула Гулаша. Зовут её Гульширин. Никогда и никому не удастся её сломить, пока она видит во снах родную землю и древнее село предков.

Молодые люди сговорились бежать. За месяц до побега Ардашир устроил смотрины Гозельгыртак, пригласив на той толстосумов, крупных землевладельцев и скотоводов. Перед

гостями были расстелены богатые достарханы, устроены скачки, состязания борцов, бахши и гадальщиков. Все пророчили Гозельгырнак счастье, и только седобородый звездочет усомнился в этом. Он объяснил, что девушка с именем быстроногой лани вырвется на свободу с любимым человеком, но погибнет в речной пучине.

Ардашир презрительно отнесся к толкованию астролога, но Гулаш и Гульширин решили не медлить с побегом.

Накануне Новруза Ардашир уехал пировать, заковав в кандалы рабов. Ночью Гульширин принесла Гулашу напильник и помогла ему распилить цепь. Оседланные кони ждали рядом с пристройкой для рабов. Великолепная пара наездников вихрем понеслась на север – к берегам Этрека.

Утром Ардашир обнаружил бегство невольников. Такое бесчестие он мог смыть только кровью презренных рабов. Рассвирепевший хозяин бросился с вооруженной дворней в погоню за беглецами. На рассвете второго дня Гулаш и Гульширин добрались до обрывистого берега Этрека. В лучах восходящего солнца русло казалась потоком расплавленного золота, убежавшего далеко вдаль. Гульширин замерла и произнесла побледневшими губами: «Узунсув – Длинная Вода, а я не могу плавать». Но медлить было нельзя. За спиной раздался цокот копыт и рёв погони.

Влюбленные подняли коней на дыбы бросились в бурлящую бездну, чтобы переплыть реку.

Мощные струи весеннего паводка погрузили всадников в водовороты, разбросали их в разные стороны. Наблюдавшие за трагедией прихвостни Ардашира и он сам замерли на холме в священном трепете перед силой любви.

Но Гулаш не погиб. Его отнесло вниз по течению и прибило к правому берегу. Ни коней, ни Гульширин не было видно. Только кружащиеся воронки одна за другой безмолвно проплывали мимо, напоминая о случившемся.

Гулаш добрался до местечка Тутлыджа, гдекогда-то пас отары этрекских скотоводов. Здесь ему встретился знакомый чабан Гёкче батыр – родственник по материнской линии. Он отдал свою пастушью лошадь Гулашу и попросил поменять её на вороного коня, стоящего на привязи возле приметной хижины Гёкче батыра по дороге в родные края Гулаша. Исполнив наказ родственника, Гулаш шахир благополучно прибыл в своё село.

Односельчане и братья восторженно встретили Гулаша. Слава шахира опередила стремительный бег вороного аргмака, потому

что песни и сказания земляка давно стали достоянием необъятной степи и украшением народных торжеств.

Гулаш шахир продолжил создавать произведения поразительной правды, пронзительной чистоты и нравственной красоты о преданной любви, несбывшемся счастье и негибавом духе человека, преодолевающего удары судьбы и оставляющего по себе память в благородном потомстве и трудах на благо народа.

Гулаш шахир обзавёлся семьей, построил дом, разбил виноградник и бахчу. Он щедро делился с сельчанами заимствованными на чужбине полезными знаниями. Участвовал во всех общинных работах, руководил устройством кяризов и провел подземные галереи для сбора воды с гор до своего села. Кто-то из земляков назвал проложенные сооружения Узунсувом – Длинной Водой. Название Узунсув закрепилась за всем селом. Гулаш шахир видел в этом святую дань светлой памяти Гульширин, исчезнувшую в бурных водах Этрека, которые она назвала Узунсув. Теперь Длинная Вода несла людям благополучие, счастье и радость.

Гулаш шахир прожил 75 лет в дружбе с людьми и согласии с совестью. Погиб он от укуса змеи. Несчастное создание, спасаясь от степного пожара в засушливый год, заползло на опаленную бахчу Гулаша. Струящееся ручейком и отливающееся позолотой тело метущейся змеи вспышкой молнии напомнило шахиру прошлое – Этрек и Гульширин. И он бросился к змее, чтобы отнести на посохе в безопасное место. Испуганная змея обвила посох и ужалила поэта. Спасти его не удалось. Перед смертью Гулаш попросил похоронить его на месте несчастного случая. С тех пор оно называется некрополем Гулаш-шахир. Taryhy ýerler